

И.Л. Соколов

**ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

Аннотация. В статье рассматривается терроризм как объект социально-философского осмысления. Работа построена на анализе идей мыслителей прошлого и современности. Приводятся различные концепции понимания терроризма через лежащие в его основе конфликтные взаимосвязи, в зависимости от чего предлагаются пути эффективного противодействия терроризму.

Например, истоки терроризма рассматриваются как внутренний конфликт личности, когда внешние факторы имеют лишь второстепенное значение. Кроме того, важным моментом является противостояние, вызванное экономическим неравенством. В этом случае терроризм можно рассматривать как оружие беднейших слоев общества против капитала.

Важное место отводится рассмотрению терроризма как проявления религиозных конфликтов. Речь идет не только о противостоянии между представителями разных религий, но и во многом о столкновении светского и религиозного.

Не обойден вниманием и конфликт между обществом и властью как источник возникновения терроризма. В этом контексте рассматривается как роль социума, противостоящего давлению на него, так и роль власти в моделировании террористической угрозы.

Один из современных подходов к пониманию терроризма лежит в плоскости межгосударственных конфликтов. Также это можно понимать как противостояние между разными формами государственного устройства.

Наконец терроризм может быть атрибутом столкновения цивилизаций.

Каждый из подходов к осмыслению терроризма имеет право на существование и подразумевает свои методы решения проблемы исследуемого явления.

Ключевые слова: терроризм; конфликт; философия; противодействие терроризму.

**Соколов Илья Леонидович – аспирант кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного
университета (РГГУ), Россия, Москва.
E-mail: sokolov.i.l.197912@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAY-1512-2020**

Sokolov I.L. Approaches to the problem of philosophical understanding of terrorism

***Abstract.** The article examines terrorism as an object of social and philosophical understanding. The work is based on the analysis of the ideas of thinkers of the past and present. There are presented various concepts of understanding terrorism through the underlying conflict relationships. Depending on these, ways of effectively countering terrorism are proposed.*

For example, the origins of terrorism can be traced through the internal conflict of the personality, when external factors are only of secondary importance.

Another defining conflict is opposition caused by economic inequality. In this case, terrorism appears as a weapon of the poorest segments of society against capitalism.

An important place is given to the consideration of terrorism through a religious conflict: not only as a confrontation between representatives of different religions but, in many respects, as a clash between the secular and the religious.

Of course, the conflict between society and the government, which gives rise to terrorism, has not been ignored. In this context, are considered both the role of society, which resists pressure on it from the state and the role of the authorities in modeling the terrorist threat. At the same time, the article focuses on the relationship between terrorism and democracy.

One of the modern approaches to understanding terrorism lies in the plane of conflict between states. It can also be understood as a confrontation between different forms of state structures.

Finally, terrorism can be an attribute of the clash of civilizations.

Each of the approaches has a right to exist and implies its own recipes for solving the problem of this phenomenon.

Being an ambiguous and multifaceted concept, terrorism requires a comprehensive study of its genesis, including through socio-philosophical understanding.

Keywords: terrorism; conflict; philosophy; countering terrorism.

**Sokolov Ilya Leonidovich –Postgraduate Student
of the Department of the Foreign Regional Studies
and Foreign Policy, the Russian State University
for the Humanities (RSUH), Russia, Moscow.
E-mail: sokolov.i.l.197912@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAY-1512-2020**

Терроризм является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Именно так формулируется отношение к этому явлению Генеральной Ассамблеи ООН в Глобальной контртеррористической стратегии [Глобальная контртеррористическая стратегия 2006].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. терроризм определяется одной из главных угроз государственной и общест-

венной безопасности [Стратегия 2015]. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. усиление угрозы международного терроризма названо одной из наиболее опасных реалий современного мира [Концепция 2016]. Терроризм упомянут на первом месте среди пяти основных опасностей для граждан ЕС и европейского региона в целом в Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности [Общее видение].

Проблема признана на самом высоком уровне и её приоритетность закреплена в официальных документах, необходимость принятия мер для противодействия ей не вызывает никаких сомнений.

Очевидно также, что усилия по противодействию должны быть направлены непосредственно на объект противодействия, т.е. на саму суть проблемы, в данном случае – на терроризм и факторы его порождающие.

Однако единого согласованного и общепринятого определения этого явления не существует. Другими словами, единого мнения относительно того, с чем именно необходимо бороться, нет.

Под терроризмом, как правило, подразумевается некое действие, т.е. проявление воли, целенаправленная активность, реализуемая во внешнем мире для достижения определенной цели.

Безусловно, действие (в данном случае – акт терроризма) подразумевает наличие субъекта этого действия, исполнителя (террориста), а также наличие объекта, на который данное действие обращено. Террористический акт не может произойти без человека, его совершившего. Без участия личности могут происходить природные или техногенные катастрофы, но не террористические акты. Но и субъект становится террористом только после воплощения им в материальном мире неких действий террористической направленности, которые и являются основанием для отнесения данного субъекта к категории террористов.

Осуществляемый акт терроризма всегда имеет объект воздействия, на который направлен. Наличие объекта (цели террористического акта), а также насильственный характер воздействия на этот объект, является необходимым условием определения акта как террористического, поскольку в отсутствие цели субъект терроризма не сможет приложить к чему-либо насилие, т.е. деяние не сможет быть осуществлено.

Итак, мы имеем устойчивую систему: террорист → акт терроризма → объект терроризма. Составные части этой системы объединены взаимосвязью, в основе которой как порождающее начало лежит конфликт, реализуемый через насилие. Без конфликта у субъекта нет оснований для действий, без насилия, в той или иной форме, не может быть террористического воздействия на объект.

Таким образом, через характер конфликта познаётся *субъект терроризма* – сторона, которая недовольна сложившимся положением вещей и стремится устранить противоречие посредством насилия, *объект терроризма* – предмет, через воздействие на который террорист пытается изменить неудовлетворяющее его положение вещей, и *акт терроризма* – способ, к которому прибегает террорист для воздействия на объект.

Проблеме конфликтных взаимосвязей, их характеру, вовлечённым в них акторам и причинам конфликтов посвящены работы многих исследователей. Один из подходов к изучению проблемы заключается в исследовании роли личности в конфликтном взаимодействии.

Интересную концепцию предлагает французский философ Мишель Фуко. По Фуко, источник терроризма находится либо в зоне умственного отклонения, либо в зоне преступности. Исполнитель террористического акта – «человеческий монстр», радикально патологически отрицающий закон [Фуко 2005, с. 79].

Конфликту на уровне личности большое внимание уделял швейцарский психолог Карл Юнг. Интерполируя идеи Юнга на современный терроризм и экстремизм, можно сказать, что последние – есть порождение архетипического конфликта «своих» и «чужих».

Таким образом, основной деструктивный фактор заключается в дисбалансе психики личности между различными её структурами. Причем этот дисбаланс может проявляться как на уровне индивида, так и на уровне общества в целом.

Другими словами, разрушающее начало коренится в самом человеке, влияние общества, религии, государства – вторичны. Независимо от социального положения, государственного устройства, норм, принятых в обществе, отдельная личность найдет основание для конфликта. И только от решения данной личности будут зависеть те формы, которые этот конфликт приобретет, вплоть до действий террористической направленности. К идее терроризма человек может прийти самостоятельно, но может быть и подведён к ней заинтересованными лицами, манипулирующими проявлениями его личности. Как бы там ни было, террористы сами или под влиянием извне создают свой ирреальный мир, в котором существуют и на языке которого пытаются разговаривать с миром реальным [Требин 2003, с. 135].

При этом вполне очевидно, что первой целью такого «патологического террориста» станет общество и его внутренние взаимосвязи. Французский философ Жан Бодрийяр говорил о том, что терроризм сам по себе противостоит социуму, хотя и считает, что противостоит капиталу. Несмотря на то, что целью терроризма, по Бодрийяру, является общество в целом, терроризм сосуществует с обществом и даже характерен для его нормального состояния в современный период. Более того, Бодрийяр считал, что терроризм лишен

всякого смысла, не направляется никакой идеей [Бодрийяр 2000 а, с. 59–66], т.е. патологичен по своей сути.

Если брать за основу такой подход, при котором для генезиса терроризма определяющим является самовыражение личности, её внутренний конфликт, то основные пути противодействия терроризму должны лежать в плоскости просвещения, т.е. воспитания личности способной справляться со своим внутренним конфликтом и направлять его в конструктивное русло. Также необходима работа в плоскости создания общественно-политических механизмов реализации трансформации деструктивного потенциала в конструктивный – создание институтов самовыражения личности и каналов коммуникации для нее.

Продолжая проследить линию конфликтных взаимосвязей, исходящую от личности, нельзя не упомянуть работу французского философа Альбера Камю «Бунтующий человек». Здесь автором уделено внимание конфликту как защитной реакции личности на неудовлетворяющее её положение вещей, попрание прав, ущемление чувства справедливости [Камю 1990]. Камю освещает различные мотивы, приводящие человека к бунту. Один из них – экономическое неравенство.

Экономическое неравенство лежит в основе борьбы классов, о которой писал немецкий философ Карл Маркс [Маркс 1950]. Марксистские идеи в интерпретациях Антонио Грамши, Мао Цзэдуна, Эрнесто Че Гевары вдохновляли большинство левых террористов по всему миру. Сама история, по Марксу, – это борьба классов, которая будет продолжаться вплоть до наступления победы коммунизма и построения бесклассового общества. Вряд ли рядовым революционным бойцам была понятна марксистская идея о причинах конфликта пролетариата и буржуазии, основанная на том, что средства производства сосредоточены в руках буржуазии. А вот очевидное экономическое неравенство, разница в доходах, неравномерное распределение материальных благ являлись наглядным и очевидным стимулом для вступления в борьбу за перераспределение ресурсов, в том числе и насильственными и террористическими методами.

Британский философ Арнольд Тойнби прямо указывал, что в своем развитии каждая цивилизация естественно и неизбежно достигает последней стадии – дезинтеграции, сопровождающейся образованием «внешнего пролетариата», которому, в свою очередь, соответствует такая организационная форма, как мобильные военные отряды [Тойнби 2001]. Последние легко ассоциируются с повстанческими движениями и региональным террористическим подпольем.

Тезис о прямой зависимости социально-экономического положения населения и преступлений террористической направленности, лежащий в русле теории модернизации, бывшей особенно популярной в 60–70-е годы прошлого

века, в настоящее время подвергается жесткой критике. Тем не менее вполне очевидно, что чем хуже живет население, тем шире возможности террористов для вербовки в свои ряды пополнения из тех, кому нечего терять. Те деньги, которые спонсоры террористов готовы платить рядовым исполнителям, могут быть очень небольшими, но для бедняков многих регионов мира эти суммы являются достаточными, чтобы отдать за них свои жизни или жизни своих родственников.

В связи с этим прослеживается второй подход в противодействии терроризму. Если принять тезис о том, что в основе конфликта, из-за которого происходит обращение людей к террористической деятельности, лежат социально-экономические интересы, то должны быть созданы условия для их максимального удовлетворения: повышено благосостояние населения, созданы механизмы для диалога труда и капитала, обеспечена возможность восходящей социальной мобильности.

Во введении к работе «К критике гегелевской философии права» Маркс использовал образное выражение, восходящее еще к творчеству Ж.-Ж. Руссо [Руссо 1968, с. 658], характеризующее религию как «опиум народа» [Маркс 1955].

Интересно интерпретировал это сравнение В.И. Ленин, напрямую связав религию и капитал. По Ленину и Марксу, религия – есть *«органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»* [Ленин 1968, с. 416. – Орфография авт.].

Таким образом, с одной стороны, проблема взаимоотношений общества и религии связана с рассмотренным выше конфликтом общества и капитала, а с другой – религиозное миропонимание существует самостоятельно, отдельно от экономики и имеет весьма древнюю традицию.

Именно о борьбе между религиозной и секулярной частями общества в конце XX в. как о предвестнике современного терроризма писал немецкий философ и психолог Юрген Хабермас.

Хабермас считает, что терроризм – это проявление в современном обществе деструктивного потенциала монотеистических религий, претендующих на эксклюзивное обладание истиной, которое проявляется в случае, если религиозный институт не подвержен саморефлексии и не желает встраиваться в социальные реалии. Речь не о религиозной нетерпимости, а о «столкновении миров» [Хабермас 2002, с. 129] – религиозного и светского либерального мировоззрений.

Хабермас указывает и на конфликт между религиозной и государственной властью. Действительно, известны исторические примеры, когда религиозные иерархи пытались перехватить рычаги управления у светских властей. Подобные проявления существуют и сегодня. Чем более религиозно общество, тем больший вес имеют в нём духовные лидеры, тем больше они стремят-

ся вмешиваться в вопросы, не относящиеся напрямую к отправлению религиозного культа. Естественно, что светские власти в такой ситуации видят конкурента в лице верховного духовенства, отсюда конфликт, инструментами которого могут быть гонения на религию со стороны государства или религиозный экстремизм и терроризм со стороны верующих.

Рецепт противодействия терроризму, имеющему религиозные корни, дает всё тот же Хабермас, выступающий за ненасильственную коммуникацию секулярного и религиозного на уровне институтов гражданского общества. Религия, в той или иной степени, уже укоренена в современной социальности. Попытка насильственного избавления от религии приведет к сопротивлению и усилению конфликта. Значит для поддержания мира в обществе необходимо сохранение религиозной составляющей со встраиванием ее в современную систему общественных отношений.

Если Юрген Хабермас рассматривает терроризм через призму конфликта между разными частями общества, то уже упомянутый выше Жан Бодрийяр указывал на то, что суть терроризма в противостоянии властей всех стран и обществ всех стран. Причина этого конфликта – фатальный разрыв между обществом и государством. Власть больше не является частью народа. Левиафан государства уже не воспринимается населением как сторона гоббсовского общественного договора, но как агрессор, посягающий на свободу, права, отбирающий деньги в виде налогообложения. По Бодрийяру, правительства пытаются использовать терроризм для укрепления своей власти, берут под контроль политическую ситуацию в глобальном масштабе [Baudrillard 2003]. То есть смертельная опасность терроризма, от которой может защитить только сильное государство, нагнетается искусственно. Необходимостью борьбы с этой опасностью оправдывается ограничение прав граждан и увеличение силовых компонентов власти. Даже причина экономических трудностей может оправдываться необходимостью затрат на поддержание уровня безопасности.

Концепция инспирации мнимой угрозы терроризма самим государством для оправдания своего существования укладывается в логику, предложенную немецким философом и политическим теоретиком Карлом Шмиттом: террорист – это тот же «бунтовщик», который назван «сувереном» и объявлен врагом во имя общественного интереса [Шмитт 2005].

Примерно о том же говорит словенский социальный философ Славой Жижек, который понимает терроризм как «означающее», изобретаемое «мастером» в процессе упорядочения хаоса.

Русский философ и социолог А.А. Зиновьев писал о том, что терроризм – это социальное явление, его корни кроются в условиях социального бытия; идет мировая война, и государства изобретают мировую террористическую сеть, чтобы скрыть истинные причины конфликта [Зиновьев 2005].

Вместе с тем Бодрийяр видел терроризм и как вторичное насилие, которое защищает общество от чрезмерного влияния государства и «эпидемии согласия» [Бодрийяр 2000]. Другими словами, терроризм – деструктивный феномен, но, являясь крайней формой протеста, он обозначает для правительств и для обществ красную черту, переход за которую чреват физическими жертвами.

Итальянский философ Антонио Негри не понаслышке знакомый с терроризмом, заявляет о нем как о двойнике Империи, её антагонисте, отрицающем навязываемые правила.

Если терроризм порождает конфликт общества и власти, то естественным средством превентивной борьбы с терроризмом будет преодоление того самого разрыва, о котором говорил Бодрийяр. Возможно это через создание и усиление роли институтов коммуникации между независимыми общественными организациями и властными структурами; усилении общественного контроля над принятием решений органами власти; общей демократизации общества.

Однако противопоставление терроризму демократии как эффективного средства борьбы вызывает большие сомнения.

Администрация президента США Джорджа Буша после атак 11 сентября 2001 г. изложила стратегию, подразумевающую, что наиболее эффективным способом борьбы с терроризмом является создание по всему миру демократических режимов и распространение свобод американского типа. Стратегия предполагала, что, если люди будут иметь свободу выражать свои взгляды, то они будут менее склонны прибегать к политическому или религиозному насилию.

Американский историк и политолог Вальтер Лакер в своей книге «История терроризма» показывает, что терроризм *«чаще всего появлялся не при самых жестких режимах, а, напротив, в условиях относительной свободы»* [Laqueur 2002, p.xi]. Лакер утверждает, что, поскольку террористы представляют собой явную оппозицию законному государственному устройству, наиболее исторически эффективный способ борьбы с террористами заключается в использовании любых средств, имеющихся в распоряжении государства, для уничтожения лиц, связанных с сопротивлением. Для Лакера самое эффективное правительство против терроризма – это монолитно-фашистская структура или тоталитарный режим, способный обрушить тотальное насилие на любого, кто осмелится выступить против него. Лакер утверждает, что терроризм, как правило, только в границах демократии способен нанести эффективный удар по своим целям.

Американские исследователи Луиза Ричардсон и Одри Курт Кронин показывают, что нет никаких доказательств в поддержку идеи, что демократия предотвращает терроризм [Cronin 2004, p. 34–35]. *«Террористические дви-*

жения часто возникают в демократических государствах, когда те, кто пытается изменить существующую систему, осознают, что у них нет численности, необходимой для перехода в демократию» [Richardson 2006, p. 50].

Таким образом, нет никаких оснований полагать, что демократия может обеспечить хоть какую-то прививку против терроризма.

Более того, если мы говорим, что механизм работы демократического общества в целях противодействия потенциальному терроризму заключается в реализации возможностей независимых общественных организаций, то применительно к условиям современного мира встает вопрос о степени независимости таких организаций. Может ли личность или общественная организация, эффективно оппонировавшая власти, избежать опасности использования её в чьих-то экономических или политических интересах? Осознанным или неосознанным проводником чьих идей будут лидеры таких организаций?

Любой внутренний конфликт имеет тенденцию к экстерниоризации. Любой конфликт внутри государства, вполне вероятно, будет использован внешним актором в своих целях, когда внешние силы начинают поддерживать ту или иную сторону внутреннего конфликта. Более того, внутренний конфликт (светское – религиозное, власть – общество, капитал – общество и т.д.) можно интерполировать на международный уровень. И такие конфликты, перейдя в стадию открытого насилия, снова приводят нас к феномену терроризма, на этот раз международного.

Например, как о симптоме конфликта цивилизаций говорит о терроризме американский философ Френсис Фукуяма. С одной стороны, находятся религиозные общества, для которых на первом месте значится их религиозная идентичность, с другой – общества модернизации и глобализации [Фукуяма 2002].

Еще более радикально и конкретно на эту тему высказался американский исследователь Уильям Линд – сторонник идеи С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Линд полагает, что главной угрозой западному миру является ислам, причем в любых формах [Lind 1989, p. 22–26].

Линду вторит другой американский исследователь Ральф Питерс, который говорит о том, что мусульманский мир ненавидит Запад. Причины этой ненависти кроются в экономическом неравенстве [Peters 2001–2002]. То есть налицо конфликт «богатого Запада» и «бедного Востока» – своего рода конфликт буржуазии и пролетариата. Современные этнические конфликты рассматриваются в США как следствие европейского колониализма [Попов 2004, с. 362], т.е. протест общества против власти, в данном случае – власти иностранной.

Этих построений вполне достаточно для понимания терроризма в рамках либерально-идеалистической парадигмы, где в качестве ключевых единиц

анализа могут выступать неправительственные акторы, которыми как раз и являются террористические организации.

Об этом говорит Ральф Питерс, называя терроризм одной из основных форм «нетрадиционной войны» [Peters 1997], несущей в себе многие черты войны четвертого поколения, которая ведется негосударственными акторами по религиозным, этническим или идеологическим причинам.

Однако такого взгляда на терроризм недостаточно, если взглянуть на проблему через призму теоретических школ политического реализма. Следуя идеям американского политолога Ганса Моргентау, международную политику осуществляют национальные государства, и осуществляется эта политика исходя из национальных интересов [Morgenthau 1985]. Однако, если существует терроризм как фактор международных отношений, а международные отношения реализуются государствами, то, следовательно, существование терроризма соответствует интересам какого-либо государственного актора.

Смелое, на первый взгляд, предположение, при ближайшем рассмотрении вполне подтверждается.

Первое, что приходит на ум, в связи с этим – это список государств – спонсоров терроризма, составленный государственным департаментом США [U.S. Department]. Однако и сами США неоднократно становились объектом обвинений в поддержке террористических движений по всему миру [Сыромский 1982]. Не избежали этой участи и Советский Союз, и современная Россия, Израиль, Индия, Иордания, Катар, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция и многие другие страны.

Попытки доказать или опровергнуть подобные заявления выходят за рамки настоящего исследования. Имеющиеся факты могут быть по-разному интерпретированы в зависимости от понимания того, что является терроризмом. Важно наличие самого дискурса, связывающего терроризм и государство.

По сути, современный терроризм представляет собой не что иное, как разновидность прокси-войны – конфликта, в котором государства стремятся достичь своей цели скрытыми методами с использованием опосредованного актора [Mumford 2013, p. 13].

Если взять за основу эту версию, то терроризм сегодня – это один из элементов международной борьбы, а противодействие терроризму возможно только в рамках установления баланса сил, когда государства будут воздерживаться от поддержки тех или иных движений на иностранной территории – хотя бы из опасения получить симметричный ответ.

Вне зависимости от того, потенциал какого конфликта является определяющим, на сегодняшний день ни одно общество, ни одно государство и ни одна цивилизация не могут считать себя в безопасности от угрозы терроризма.

Библиография

- Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Пер. с франц. Н.В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000 а. 96 с.
- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. с франц. Л. Лобарской. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
- Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 60/288 Генер. Ассамблеи от 8 сент. 2006 г. // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207> (дата обращения: 01.10.2019).
- Зиновьев А.А. Как иголкой убить слона // Назад в Будущее. 2014. 17 июня. URL: http://antiliber.blogspot.com/2014/06/blog-post_5460.html (дата обращения: 20.11.2019).
- Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с франц. И.Я. Волевич. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640). // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 07.10.2019).
- Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии. Полн. собр. соч. М.: Изд. полит. лит., 1968. Т. 17. С. 416.
- Маркс К. К критике гегелевской философии права, 1844 // Маркс К. Сочинения. М.: Госполитиздат., 1955. Т. I. С. 219–368.
- Маркс К. Манифест Коммунистической партии. Л.: Госполитиздат, 1950. 72 с.
- Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. С. 12 // EEAS 10 2011–2021 European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 11.10.2019).
- Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: АСТ-Астрель, 2004. 444 с.
- Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза. М.: Художественная литература, 1968. Т. 58. С. 658.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683) // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnosti-site-dok.html> (дата обращения: 04.10.2019).
- Сыромский В. Международный терроризм и ЦРУ: Документы, свидетельства, факты. М.: Прогресс, 1982. 272 с.
- Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
- Требин М. Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2003. 816 с.
- Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 / 1975 учеб. году / Пер. с франц. А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2005. 432 с.
- Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Огонёк. 2002. № 48. 8 Дек. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2291025> (дата обращения: 06.12.2019).
- Хабермас Ю. Вера и знание // Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. С. 60–66.
- Шмитт К. Диктатура: От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. СПб.: Наука, 2005. 326 с.
- Vaudrillard J. Le masque de la guerre // Liberation.fr. 2003.10.03. URL: https://www.liberation.fr/tribune/2003/03/10/le-masque-de-la-guerre_458102/ (дата обращения: 14.11.2019).
- Cronin A.K., *Attacking Terrorism, Elements of a Grand Strategy*. Georgetown: University Press, 2004. P. 34–35.

- Laqueur W. *A History of Terrorism*. New Jersey: Transaction Publishers, 2002. 241 p.
- Lind W.S. *The Changing Face of War : Into the Fourth Generation* // *Marine Corps Gazette*. 1989. October. P. 22–26.
- Morgenthau H.J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 6 ed. NY: Alfred A. Knopf, 1985. 688 p.
- Mumford A. *Proxy Warfare*. New York: Wiley, 2013. 180 p.
- Peters R. *The New Warrior Class* // *Parameters*. 1994. Summer. P. 16–26. URL: <http://www.hiddenmysteries.org/news/america/usa/082900a.html> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *The Culture Of Future Conflict* // *Parameters*. 1995. Winter. P. 18. URL: <https://search.proquest.com/openview/e28bf7bfb59ede60066b2d88b8856953/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819217>(дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *Our Soldiers, Their Cities* // *Parameters*. 1996. Spring. P. 43–50. URL: https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/20131016_PetersOurSoldiersTheirCities.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *The Future of Armored Warfare* // *Parameters*. 1997. Autumn. P. 50–59. URL: <https://search.proquest.com/openview/12c52d7bbb21e69aefa86138c152126f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *Our New Old Enemies* // *Parameters*. 1999. Summer. P. 22–37. URL: <https://search.proquest.com/openview/5bff9e310fac8fea24351ef4bf395928/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *The Human Terrain of Urban Operations* // *Parameters*. 2000. Spring. P. 4–12. URL: <https://search.proquest.com/openview/6413a6e8a0a8b13b8f517e9d19b87ef4/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (дата обращения: 24.12.2019).
- Peters R. *Stability, America's Enemy*// *Parameters*. 2001–2002. Winter. P. 5–20. URL: https://ecirtam.net/autoblogs/autoblogs/www.wikistrikecom_6d6844999cd2a53466ce2887da7418fa5623f8c4/media/0741ecb3.peters.pdf (дата обращения: 24.12.2019).
- Richardson L. *What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Treat* / Louise Richardson. NY: Random House, 2006. 336 p.
- State Sponsors of Terrorism* / U.S. Department of State. Bureau of Counterterrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 24.12.2019).

References

- Baudrillard J. *Le masque de la guerre*. Liberation.fr. 2003.10.03. URL: https://www.liberation.fr/tribune/2003/03/10/le-masque-de-la-guerre_458102/ (date of access: 14.11.2019).
- Bodriyyar J. *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konecz social'nogo* [In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social]. Per. s fr. N.V. Suslova. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2000 a. 96 p. (In Russ.)
- Bodriyyar J. *Prozrachnost' zla* [The Transparency of Evil]. Per. s fr. L. Lobarskoj. Moscow: Dobrosvet, 2000. 258 p. (In Russ.)
- Cronin A.K., *Attacking Terrorism, Elements of a Grand Strategy*. Georgetown: University Press, 2004. P. 34–35.
- Foucault M. *Nenormal'ny'e: Kurs lekciy, pročitanny'x v Kollezh de Frans v 1974–1975 uchebnom godu* [Abnormal]. Saint Petersburg: Nauka, 2005. 432 p. (In Russ.)
- Fukuyama F. *Nachalas' li istoriya opyat'?* [Has the History started again?]. *Ogonyok*. 2002. № 48. 08.12. P. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2291025> (date of access: 06.12.2019). (In Russ.)

Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij: prinyata rezolyuciej [The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy] 60/288 Gener. Assamblei ot 8 sen. 2006 g. Texe`kspeRt. E`lektronny`j fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902114207> (date of access: 01.10.2019). (In Russ.)

Kamyu A. Buntuyushhij chelovek [The Rebel]. Filosofiya. Politika. Iskusstvo. Per. s fr. I.Ya. Volevich. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p. (In Russ.)

Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. N 640) [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. Garant.ru: informacionno-pravovoj portal. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (date of access: 07.10.2019). (In Russ.)

Laqueur W. A History of Terrorism. New Jersey: Trans. Publ. 2002. 241 p.

Lenin V.I. Ob otnoshenii rabochej partii k religii [About the Attitude of the Workers' Party to Religion]. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury`, 1968. T. 17. P. 416.

Lind W.S. The Changing Face of War: Into the Fourth Generation. Marine Corps Gazette. 1989. October. P. 22–26.

Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava [To the Criticism of Hegel's Philosophy of Law], 1844 // Marks K., E`ngel's F.; Sochineniya. Moscow: Gospolitizdat, 1955. Vol. I. P. 219–368.

Marks K. Manifest Kommunisticheskoy partii [The Communist Manifesto] Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury` [The State Publishing House of Political Literature], 1950. 72 p. (In Russ.)

Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred A. Knopf, 1985. 688 p.

Mumford A. Proxy Warfare. NY: Wiley, 2013. 180 p.

Obshhee videnie, ediny`j podxod: sil`naya Evropa. Global'naya strategiya Evropejskogo Soyuzha po vneshnej politike i politike bezopasnosti [Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy]. P. 12. EEAS 10. 2011–2021 European Union External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf. (date of access: 11.10.2019). (In Russ.)

Peters R. Stability, America's Enemy. Parameters. 2001–2002. Winter. P. 5–20. URL: https://ecirtam.net/autoblogs/autoblogs/www.wikistrike.com_6d6844999cd2a53466ce2887da7418fa5623f8c4/media/0741ecb3.peters.pdf (date of access: 24.12.2019).

Peters R. Our New Old Enemies. Parameters. 1999. Summer. P. 22–37. URL: <https://search.proquest.com/openview/5bff9e310fac8fea24351ef4bf395928/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. Our Soldiers, Their Cities. Parameters. 1996. Spring. P. 43–50. URL: https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/20131016_PetersOurSoldiersTheirCities.pdf (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Culture Of Future Conflict. Parameters. 1995. Winter. P. 18. URL: <https://search.proquest.com/openview/e28bf7bfb59ede60066b2d88b8856953/1?pq-origsite=gscholar&cbl=1819217> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Future of Armored Warfare. Parameters. 1997. Autumn. P. 50–59. URL: <https://search.proquest.com/openview/12c52d7bbb21e69aefa86138c152126f/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The Human Terrain of Urban Operations. Parameters. 2000. Spring. P. 4–12. URL: <https://search.proquest.com/openview/6413a6e8a0a8b13b8f517e9d19b87ef4/1?pq-origsite=gscholar&cbl=32439> (date of access: 24.12.2019).

Peters R. The New Warrior Class. Parameters. 1994. Summer. P. 16–26. URL: <http://www.hiddenmysteries.org/news/america/usa/082900a.html> (date of access: 24.12.2019).

Popov I.M. Vojna budushhego: vzglyad iz-za okeana. Voenny'e teorii i koncepcii sovremenny'x SShA [War of the Future: a View from Across the Ocean. Military Theories and Concepts of the Modern USA]. Moscow: AST-Astrel', 2004. 444 p. (In Russ.)

Richardson L. What Terrorists Want: Understanding the Enemy, Containing the Treat. NY: Random House, 2006. 336 p.

Russo Zh.-Zh. Yuliya, ili Novaya E'loiza [Julie; or, The New Heloise]. Moscow: Xudozhestvennaya literature [Fiction writing], 1968. Biblioteka vseмирnoj literatury'. Vol. 58. P. 658. (In Russ.)

Shmitt K. Diktatura: Ot istokov sovremennoj idei suvereniteta do proletarskoj klassovoj bor'by' [The Dictatorship]. Per. s nem. Yu.Yu. Korinceza. Saint Petersburg: Nauka [The science], 2005. 326 p. (In Russ.)

State Sponsors of Terrorism / U.S. Department of State. Bureau of Counterterrorism. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (date of access: 24.12.2019).

Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [The National Security Strategy of the Russian Federation] (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 dek. 2015 g. N 683). Garant.ru. Informacionno-pravovoj portal // URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnosti-site-dok.html>. (date of access: 04.10.2019). (In Russ.)

Sy'romskij V. Mezhdunarodny'j terrorizm i CzRU: Dokumenty', svidetel'stva, fakty' [International terrorism and the CIA]. Moscow: Progress, 1982. 272 p. (In Russ.)

Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii: Sbornik [The Comprehension of history]. Per. s angl. E.D. Zharkova. Moscow: Rol'f, 2001. 640 p. (In Russ.)

Trebin M. Terrorizm v XXI veke [Terrorism in the 21st century]. Minsk: Xarvest, 2003. 816 p. (In Russ.)

Xabermas Yu. Vera i znanie [Faith and Knowledge]. Xabermas Yu. Budushhee chelovecheskoj prirody'. Per. s nem. Moscow: Ves' Mir, 2002. P. 60–66. (In Russ.)

Zinov'ev A. Kak igolkoj ubit' slona [How to Kill an Elephant with a Needle]. Nazad v Budushhee. 2014.17.06. URL: http://antiliber.blogspot.com/2014/06/blog-post_5460.html (date of access: 20.11.2019). (In Russ.)